

Туркменистан в центре внимания правозащитников

Несколько недель без вождя

Ровно через месяц, 11 февраля, граждане Туркмении придут к избирательным урнам, где им предстоит историческое испытание: участие в первых за всю историю страны альтернативных президентских выборах. Все шесть претендентов на кресло, освободившееся после безвременной кончины 21 декабря пожизненного президента Туркмении Сапармурата Туркменбаши Великого, развернули активную предвыборную кампанию. Они честно соревнуются между собой, публикуя в газетах свои программы. Заметно выделяется среди них программа только одного кандидата, и.о. президента Гурбангулы Бердымухамедова. Не только объемом – она в три раза больше программ остальных соперников, – но и содержанием.

Бывший министр здравоохранения, а теперь глава государства, пусть и временный, точно угадывая самые болезненные проблемы сограждан, обещает приступить к их немедленному решению. Г-н Бердымухамедов уже отдал указание пересмотреть заново реформирование пенсионной системы, принятое год назад покойным вождем в целях экономии бюджета. Тогда это решение аукнулось смертью многих стариков, мгновенно потерявших средства к существованию. И.о. президента пообещал восстановить срок среднего образования до 10 лет, а высшего образования – до 5 лет. Еще обещано открыть свободный доступ граждан к Интернету и даже возобновить железнодорожное движение от Ашхабада до Саратова. Если так дело пойдет, то в Туркмении снова разрешат балет и носить так любимые в Средней Азии золотые коронки на зубах...

Разумеется, туркменские граждане понимают, что так изменить их жизнь может только один человек, и они выучили его имя уже наутро того дня, когда умер их сердар. Так же сделали и во всем остальном мире, к примеру в Вашингтоне. Помощник госсекретаря США Ричард Баучер приветствовал предвыборные заявления Бердымухамедова. «Образование, доступ к информации, экономические возможности, предпринимательство – это основа для создания более открытого общества», – заявил 8 января г-н Баучер. При этом, добавил дипломат, «Бердымухамедову следует подумать и политических реформах...».

Пока что новые туркменские власти не реагируют на попытки Москвы, не слишком ею афишируемые, прояснить судьбу известного эколога **Андрея Затоки**, имеющего двойное российско-туркменское гражданство. 50-летний г-н Затока 17 декабря был задержан в Ташаузе, когда вылетал через Ашхабад в Москву на съезд Международного социально-экологического союза. Спустя несколько дней его обвинили в «нарушении общественного порядка», а затем и вовсе в уголовных преступлениях, «незаконном хранении оружия и боеприпасов» и «незаконном обороте сильнодействующих или ядовитых веществ». Из заслуживающих доверия источников нашей газете стало известно, что дваж-

ды направленный российским МИДом запрос в Ашхабад по поводу задержания Андрея Затоки остался пока без ответа. Но сегодня, по сведениям «ВН», во время встречи Владимира Путина с членами президентского Совета по содействию развитию институтов гражданского общества ему вручат письмо российской общественности, обеспокоенной судьбой эколога.

Аркадий Дубнов, «Время новостей»

Туркменских политзаключенных расстреляли за посторонние звуки

По словам военнослужащего, заключенные взбунтовались 21 декабря 2006 г. сразу после того, как узнали о смерти президента страны Сапармурата Ниязова. Позднее стало известно о жестоком подавлении бунта в туркменской спецтюрьме для политических заключенных в местечке Овадан-Депе неподалеку от Ашхабада. По данным туркменских правозащитников, там были расстреляны 23 осужденных. В МВД Туркмении сообщения о расправе над узниками Овадан-Депе называют лживыми.

Новость о событиях в тюрьме Овадан-Депе вчера сообщил туркменский Хельсинкский фонд по правам человека. Сайт организации www.tmhelsinki.org опубликовал письмо военного, который, по его словам, лично участвовал в подавлении беспорядков в печально знаменитой спецтюрьме.

Тюрьма Овадан-Депе, название которой в переводе с туркменского звучит как «Живописный холм», считается одним из самых страшных мест в Туркмении. Она построена в каракумских песках по распоряжению покойного Сапармурата Ниязова, который лично участвовал в проектировании казематов и курировал ход строительства. Туркменбаши специально построил эту тюрьму для того, чтобы содержать здесь своих политических оппонентов, критиков режима и опальных чиновников. Здешние заключенные полностью отрезаны от внешнего мира. Им не носят газет, не дают возможности смотреть телевидение и слушать радио. Кроме того, надзирателям и охране строго запрещено разговаривать с узниками, которых содержат в суровых условиях: зимой в камерах холодно из-за отсутствия отопления, а летом невыносимо жарко, поскольку нет вентиляции. Особо провинившихся содержат в так называемых «горбых» камерах – высота потолков в них 120 см, и заключенный не может выпрямиться во весь рост. По словам военнослужащего, заключенные взбунтовались месяц назад, 21 декабря – сразу после того, как узнали о смерти президента страны Сапармурата Ниязова. «Весть принесли наемные рабочие, работающие на стройке, и заключенные тут же стали передавать новость друг другу, громко стуча по металлическим дверям, – написал анонимный участник событий. – Вскоре тюрьма гудела, как переполненный стадион. Среди криков можно было четко различить проклятия в адрес Сапармурата Ниязова: «Будь ты проклят, Сапармурат. Чтоб тебя унесло в ад!».

Для наведения порядка в тюрьму отправили солдат с собаками, которых стали травить на взбунтовавшихся узников. Однако те не только не испугались, но стали шуметь с удвоенной силой, колотя в двери и решетки металлической посудой и требуя немедленного освобождения. Тогда администрация тюрьмы срочно запросила подкрепление из Ашхабада. В столице оперативно откликнулись на эту просьбу и выслали в Овадан-Депе два вертолета с карательной командой. Прибывшие в тюрьму спецназовцы в масках не стали церемониться с заключенными, попросту расстреляв их из автоматов. «В этой стрельбе было убито 23 заключенных. А нам строго-настроено запретили обсуждать происшедшее», – закончил свой рассказ военнослужащий.

Руководитель туркменского Хельсинкского фонда Тажигуль Бегмедова, в настоящее время проживающая в Болгарии, сообщила Ъ, что письмо с шокирующей информацией пришло по электронной почте без указания имени отправителя. «Мы постарались проверить информацию анонима у официальных источников, однако власти Туркмении избегают ответов на подобные вопросы, – рассказала госпожа Бегмедова. – В итоге было решено опубликовать письмо, может быть, хоть это заставит чиновников отреагировать».

Чтобы получить официальный комментарий по поводу сообщений о массовом расстреле в Овадан-Депе, мы обратились в департамент исполнения наказаний МВД Туркмении. Сотрудник ведомства, отказавшийся назвать свое имя и должность, сообщил по телефону, что никакого бунта в тюрьме не было. «Кто вам это сказал? Это все неправда. Это ложная информация. Приходите к нам на прием, и мы вам все расскажем», – выпалил собеседник журналиста и повесил трубку. Между тем, по мнению туркменского диссидента, одного из создателей оппозиционного движения «Агзыбирлик» Ака Вельсапара, известие о побоище в спецтюрьме очень похоже на правду. «Я сейчас пытаюсь получить хоть какую-то информацию об этом, – рассказал Ъ господин Вельсапар по телефону из Швеции. – Такие случаи были не раз. Мы получали данные. У меня просто волосы дыбом!» Правозащитники и оппозиционеры уверены, что о событиях в Овадан-Депе вряд ли удастся узнать всю правду. По словам госпожи Бегмедовой, заключенные тюрьмы отбывают срок «как в концлагере», без права на свидания и переписку с родными.

Одна из самых известных узниц Овадан-Депе – экс-генпрокурор Туркмении Гурбанбиби Атаджанова, которая была главным обвинителем по делу о несостоявшемся покушении на Сапармурата Ниязова в 2002 году, а затем отправлена в отставку и обвинена в коррупционных преступлениях. Кстати, при жизни Сапармурат Ниязов время от времени инспектировал тюрьму, в которой содержались его недруги. Нередко он брал с собой вновь назначенных чиновников, чтобы те посмотрели, чем для них может обернуться любое неповиновение.

Владимир Соловьев, «Коммерсант»

10–11 января 2007 г. в Вене прошла двухдневная конференция «Туркменистан после Ниязова», организованная Международной лигой по правам человека, Туркменской инициативой по правам человека и российским «Мемориалом». В принятом на конференции заявлении власти Туркмении призываются к немедленному освобождению всех политических заключенных и узников совести, а Россия и США – к поддержке демократических реформ в Туркмении. Призыв к ООН содержит требование обеспечить визиты в Туркмению в рамках специальных процедур Совета ООН по правам человека. Правозащитники надеются и на содействие ОБСЕ в установлении диалога между туркменскими властями, с одной стороны, и оппозицией и гражданским обществом – с другой.

Предлагаем вашему вниманию текст Совместного обращения Международной Хельсинкской Федерации по Правам Человека (МХФ), Туркменской Инициативы по Правам Человека (ТИПЧ) и Правозащитного центра «Мемориал» относительно ситуации в Туркменистане после смерти диктатора.

На протяжении многих лет народ Туркменистана был лишен основных гражданских, политических и социально-экономических прав. Меньше, чем через месяц после смерти президента Ниязова, мы, представители правозащитных организаций, собрались в Вене, чтобы совместно с туркменской демократической оппозицией призвать международное сообщество оказать давление

на власти Туркменистана, чтобы обеспечить проведение демократических реформ; соблюдение международных стандартов в области прав человека и начать диалог между властями, гражданским обществом и членами оппозиции. Международное сообщество должно строить свои отношения с Туркменистаном в зависимости от этих изменений.

Мы считаем, что первыми шагами на пути реформ в Туркменистане должны стать:

- Пересмотр дел всех политических заключенных, немедленное освобождение узников совести, реабилитация жертв политических репрессий.
- Обеспечить свободное функционирование печатных и электронных СМИ, снять ограничения на доступ к Интернету.
- Обеспечить свободу передвижения внутри и за пределы страны, возможность безопасного возвращения в страну эмигрантов из Туркменистана, вынужденных покинуть страну в годы правления Ниязова.
- Прекратить практику произвольных ограничений деятельности общественных и религиозных организаций, создать условия для легального функционирования политических партий и движений.
- Обеспечить допуск в страну специальных докладчиков ООН и Эммануэль

Деко, назначенного ОБСЕ в 2002 г. специальным докладчиком по Туркменистану в рамках московского механизма.

- Предоставить Международному Комитету Красного Креста, другим независимым наблюдателям доступ к заключенным и в места лишения свободы.
- Провести тщательное расследование сообщений о применении пыток к лицам, осужденным в связи с событиями 25 ноября 2002 г., а также по делу Огулсапар Мурадовой, Сапардурды Хаджиева и Аннакурбана Аманклычева.
- Прекратить уголовное дело в отношении известного активиста по защите окружающей среды Андрея Затоки, задержанного в декабре 2006 года по сфабрикованному обвинению.

К обращению присоединились:

Движение за демократию и права человека в Туркменистане, Демократический гражданский Союз Туркменистана, Молодежно-патриотическая организация «Айдынлык», Общественно-политическое движение WATAN, Объединенная демократическая оппозиция Туркменистана, Президиум Верховного Совета Республики Туркменистан, Республиканская партия Туркменистана, Русская Община Туркменистана, Союз независимых юристов Туркменистана.

Сеть быстрого реагирования: остановим пытки, «исчезновения», казни!

В центре внимания «МА» Андрей Затока

Активиста-эколога Андрея Затоку задержали 17 декабря 2006 г. во время его поездки для встречи с другими активистами. В результате, ему, возможно, угрожают пытки и другие виды жестокого обращения. Есть предположения, что он пострадал за мирную работу в качестве активиста-эколога.

Местная полиция арестовала Андрея Затоку в аэропорту города его проживания Ташгауза у границы с Узбекистаном. Он готовился вылететь в столицу страны Ашхабад, а на следующий день в Москву, чтобы встретиться с членами Международного социально-экологического союза и провести выходные со своей семьей в России. После ареста ему удалось отправить с мобильного телефона текстовое сообщение, в котором он сообщил коллегам, что он «в беде» и ему нужна помощь.

По имеющимся данным, сначала Затоку задержали, предположительно, за нарушение общественного порядка. Неясно, что послужило поводом для такого обвинения.

В конце декабря сотрудники городского отдела Министерства национальной безопасности, обыскали его

квартиру и изъяли компьютер и другое оборудование.

4 января Андрею Затоке предъявили обвинения в незаконном приобретении и хранении оружия и взрывчатых веществ (статья 287, часть 1 Уголовного кодекса Туркменистана) и незаконном обороте сильнодействующих или отравляющих веществ (статья 302, часть 1). Первое обвинение предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет, а второе – до трёх лет.

Андрей Затока имеет Российское и Туркменское гражданство. Он переехал с семьей в Туркменистан из Российской Федерации в 1982 году и до 1992 года работал в Капланкырском национальном парке. Он является членом Совета Международного социально-экологического союза, объединяющего более 340 экологических групп, в основном в странах бывшего Советского Союза. В Туркменистане Затока является сопредседателем экологической группы «Дашогузский экологический клуб», который открылся в декабре 1992 года, но в 2003 году был закрыт в результате правительственных мер против неправительственных организаций (НПО).

В начале февраля скоротечно прошел суд над Андреем Затокой. Благодаря мощному давлению мировой общественности, правительству ряда стран он был осужден условно на 4 года лишения свободы и уже находится дома. Приводим его письмо со свободы:

Дорогие друзья!

Извините, что не смог написать сразу после освобождения – пришлось вначале заниматься самыми неотложными делами: наводить порядок в квартире, стираться и избавляться от назойливых тюремных насекомых, заполнять опустевший холодильник, откармливать домашних зверей, собирать и налаживать раздолбанное компьютерное хозяйство и т.п. Мне пока не удалось восстановить работу сервера, и я смог принять только те письма, которые пришли до 30 декабря, а читать их придется еще долго. А где-то на сервере лежит еще одна-две тысячи писем на мой адрес, и когда я их разгребу – не представляю. Мне ведь примерно с 1992 года не приходилось так долго отсутствовать дома и на эл. почте:

Я бесконечно благодарен всем, кто боролся или даже просто беспокоился за меня. Я предполагал, что будет поддержка, но, честно скажу – не ожидал, что это произойдет так оперативно, мощно и на таком высоком уровне. Мне хотелось бы написать персональные письма благодарности каждому, кто принял участие в моей судьбе, но, к сожалению, это физически невозможно, поэтому просто поверьте: я буду помнить и сохраню благодарность до конца своей жизни. Только благодаря вашей поддержке я получил мягкий приговор и вышел из зала суда не в наручниках под конвоем, а с друзьями домой.

Вы правильно поняли причину моего ареста. Как писал Илья Кормильцев, безвременно покинувший нас в минувшее воскресенье, «И если есть те, кто приходит к тебе, то найдутся и те, кто придет за тобой». Были доносы на меня – мягко говоря, не соответствующие действительности. Я знаю имена по ➔

→ крайней мере двух таких доносчиков, обиженных на меня и на жизнь вообще, но не хочу их оглашать – слишком много чести. В результате проверки истина бы все равно всплыла, но сколько это заняло бы времени – неизвестно. Мне светил вполне реальный срок, тем более что я сам подставился и дал повод – у меня действительно хранились две банки пороха и патрон от мелкашки, за которые по действующему законодательству можно получить до 5 лет общего режима. Ну, а остальные «вещдоки» пусть останутся на совести оперативников, следствия и прокуратуры – Бог им судья, а я обжаловать приговор не буду.

Также я не собираюсь писать мемуары и статьи по поводу происшедшего со мной – есть много других, более важных и неотложных дел. Единственное, чем хочу поделиться – это своим удивлением по поводу того, как много на свете хороших людей. Мне ни в один момент не угрожало физическое насилие, и, как ни странно, и со стороны милиции, и со стороны сокамерников отношение было от корректного до почти дружественного. Наличие адвоката и переводчика позволило получать передачи намного чаще, чем полагается обычному арестанту, и не только жратву и сменную одежду, но и более ценные для меня вещи – книги, бумагу, ручки. Помогла и моя известность в милицмейских кругах – 20 лет назад я вел тренировки по каратэ в спортзале областного УВД, и многие ветераны меня до сих пор помнят и уважают.

Конечно, в уголовной среде я чувствовал себя «белой вороной», далёкой от их повседневных забот в поисках курева, насвая, цифира и прочей дури. Мой трезво-физкультурный образ жизни, как ни странно, вызывал у них уважение, а вовсе не раздражение. За решеткой у меня появилось столько свободного времени, сколько не было на воле, и я потратил его на восстановление своей физической формы, а также начал писать рассказы о животных и кое-какие стихи, в основном философского направления. Если кого заинтересует – пришлю, как только набью на компьютер. Мне удалось довольно прилично поправить своё здоровье, в частности, улучшить состояние позвоночника, попорченного длительным сидением за компьютером, а также привести в норму свой вес, сбросив около 5 лишних килограммов. Так что я не могу сказать, что сильно страдал за решеткой, хотя снова туда почему-то больше не хочется.

Суд проходил в довольно спокойной обстановке – я предполагал, что дело закончится условным сроком. Так и оказалось – я получил по 4-м статьям УК 4 года условно с испытательным сроком 3 года и возложенной обязанностью не менять постоянное место жительства без разрешения полиции. Приговор вступит в силу 10 февраля, меня поставят под надзор, и раз в 10-15 дней мне придется отмечаться у участкового. Смогу ли съездить куда-то за пределы Туркмени – пока не знаю.

Согласно установившейся традиции, в ночь Всепрощения (в 2007-м это будет в октябре) объявляется амнистия, и я со своими статьями под нее автоматически попадаю, после чего официальные ограничения будут сняты, а уж какие сохраняются возможности для моей общественной работы – покажет время. Но заверяю вас, что постараюсь использовать их с максимальной отдачей – иначе не было смысла меня вытаскивать с кичи.

Пока я не восстановлю нормальную связь, писать смогу нечасто. К сожалению, это зависит не только от меня, но и от технических проблем – например, вчера и сегодня весь день интернет работал отвратительно по всему городу. Так что не волнуйтесь.

Еще раз огромное спасибо всем, и да пребудет с нами Сила!

Андрей Затока, свободный эколог

Александр Козулин – узник совести

В письме, адресованном 22 декабря 2006 г. Президенту Беларуси Александру Лукашенко, Amnesty International потребовала незамедлительного и безусловного освобождения Александра Козулина – лидера Социал-демократической партии Беларуси «Народная Громада», бывшего кандидата в президенты и бывшего ректора Белорусского государственного университета. Копию письма организация направила Генеральному прокурору страны. Amnesty International считает Козулина узником совести и уверена, что взятие Козулина под стражу нарушает его права на свободу собраний, объединений и слова.

В письме Amnesty International отмечает, что Козулина лишили свободы противозаконно по итогам вопиюще несправедливого судебного разбирательства. Организация уверена, что обвинения, выдвинутые против Козулина и послужившие основанием для лишения его свободы сроком на пять с половиной лет (сейчас Козулин отбывает наказание), явно указывают на желание белорусских властей запугать Козулина и воспрепятствовать его законной политической деятельности.

Далее организация обращается к правительству Беларуси с требованием провести полное и беспристрастное расследование по факту сообщений о ряде случаев жестокого обращения с Козулиным со стороны работников правоохранительных органов, а также принять все меры к тому, чтобы возместить Козулину нанесённый ущерб.

Amnesty International также призывает белорусское правительство уважать права граждан на свободу собраний, объединений и слова, которыми они вправе пользоваться, не опасаясь гонений или запугиваний, в соответствии с обязательствами Беларуси в рамках международного права, в том числе согласно положениям статей 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Беларусь.

БГ подписывает петиции Amnesty International и передает привет Лукашенко

17 декабря, в день воронежского концерта группы «Аквариум», Борис Гребенщиков подписал несколько петиций: с требованием построить в Барнауле убежище для женщин, пострадавших от домашнего насилия, освободить узника совести в Беларуси и интернет-диссидентов во Вьетнаме, а также отменить закон США «О военных комиссиях» и передать огласке фамилии лиц, удерживаемых в Гуантанамо.

Музыкант выступил в поддержку этих людей, сотрудничая с Amnesty International в рамках кампании «Искусство за права человека».

БГ дважды подписывал письма на имя президента Беларуси А.Лукашенко, и в этот раз попросил активистов AI передать устный привет Александру Григорьевичу. Он также оставил автограф на плакатах «Искусство за права человека» для активных членов AI.

Борис Гребенщиков взаимодействует с Amnesty International с 2003 года. За это время БГ поддержал акцию «Оружие – под контроль!», подписал петицию президенту Узбекистана и принял участие в пресс-конференции Amnesty International в Москве.

Проект «искусство за права человека» призван привлечь и сосредоточить усилия знаменитых музыкантов, артистов, писателей, журналистов, художников на решении проблем, которыми занимается Amnesty International.

Информация о деятельности Бориса Гребенщикова в рамках кампании «искусство за права человека»: <http://amnesty.org.ru/pages/art-aquarium-rus>

Россия: обеспокоенность в связи с состоянием здоровья Михаила Трепашкина – отказ в предоставлении адекватной медицинской помощи

В Amnesty International продолжают поступать сведения о том, что Михаилу Трепашкину, который содержится в колонии-поселении ИК-13 (Свердловская область), отказывают в необходимой медицинской помощи. У Трепашкина опасная для жизни хроническая астма. Адвокаты заключенного сообщили Amnesty International, что приступы астмы случаются у него практически ежедневно, и что в начале октября Трепашкину пришлось вызвать скорую помощь из города, поскольку медицинские работники колонии не смогли оказать ему требуемую помощь во время особо острого приступа, когда он потерял сознание и перестал дышать.

По сообщениям, в мае и октябре 2006 года Трепашкину поставили предварительный диагноз, выявив астму в той стадии, которая, согласно российскому законодательству, предполагает госпитализацию больного и может являться основанием для досрочного освобождения. Однако, по словам адвокатов Трепашкина, начальство колонии не разрешает провести независимое полное медицинское обследование и отказывается выдать адвокатам копию справки о предварительном диагнозе, поставленном в мае и в октябре 2006 года. Без этой справки адвокаты не могут опротестовать отказ госпитализировать заключенного.

По словам адвокатов Трепашкина, начальник медицинского отделения колонии неоднократно утверждал, что заключенного следует перевести в городскую больницу, поскольку тюремная больница не в состоянии провести требуемый курс лечения. Тем не менее, начальник колонии по-прежнему возражает против госпитализации.

Трепашкина несколько раз помещали в карцер, по-видимому, в наказание за его требования обращаться с ним в со-

ответствии с законом. Насколько известно, из-за суровых условий содержания под стражей здоровье Трепашкина еще более пошатнулось. Как говорят его адвокаты, антисанитария царит даже в обычных камерах, в которых кишат тараканы и крысы. В карцере днем запрещено сидеть, камера не отапливается и не проветривается, даже если температура опускается ниже нуля или поднимается выше 30°C.

В последних своих письмах в Amnesty International Трепашкин пишет об ухудшении состояния здоровья. Он также сообщил Amnesty International, что, как рассказали ему заключенные, им поручили завязать с ним драку и избить в обмен на некоторые поправки. По имеющимся сведениям, некий работник колонии, «в шутку» сказал адвокатам Трепашкина, что их подзащитного похоронят в колонии.

Михаил Трепашкин благодарит всех участников акции срочной помощи, организованной Amnesty International в его поддержку.

Рекомендуемые действия:

как можно скорее направьте обращения на русском, английском или своем родном языке, в котором:

- ⇒ выразите одобрение в связи с расследованием областной прокуратурой сообщений о неказании Трепашкину надлежащей медицинской помощи;
- ⇒ выразите обеспокоенность в связи с многочисленными сообщениями о суровых условиях содержания в колонии ИК-13, а также особую озабоченность в связи с ухудшением состояния здоровья Трепашкина;
- ⇒ продолжайте призывать российские власти безотлагательно предоставить Трепашкину требуемую медицинскую помощь, госпитализировав его в больницу в Нижнем Тагиле;
- ⇒ потребуйте проведения расследования по факту сообщений о том, что Трепашкину намеренно отказывали в медицинском уходе и пытались натравить на него других заключенных;
- ⇒ повторно выразите озабоченность Amnesty International в связи с тем, что Трепашкина могли осудить по итогам несправедливого судебного разбирательства;
- ⇒ призовите власти немедленно освободить Трепашкина из-под стражи до полного пересмотра его дела.

Приводим письмо одного из правозащитников, регулярно посещающих Михаила Трепашкина:

О встрече с М.И. Трепашкиным 10 января 2007 г.

10 января 2007 года состоялась запланированная ранее встреча с политзаключенным Михаилом Трепашкиным в колонии-поселении в гор. Нижнем Тагиле.

Администрация колонии во главе с начальником С.С. Золотухиным вновь решила «поиграть на нервах» больного заключенного М. Трепашкина и представителя правозащитной организации, приехавшего на встречу по оказанию правовой поддержки. С нарушением действующего законодательства РФ, несмотря на своевременное уведомление М. Трепашкиным администрации

колонии о проведении правового консультирования 10 января с 11.00 до 15.00 час., правозащитника с 10.30 до 11.00 час. вынудили стоять на улице перед входом в ИК-13, а затем, до 11.50, в административном здании ожидать «оформление пропуска». С Михаилом Трепашкиным встреча состоялась уже на улице, который, не зная на свою болезнь, ожидал во дворе колонии-поселения. Напоминаю, что сама колония незаконно расположена среди зарешеченных и окольцованных колючей проволокой различных зданий ИК-13, в которых отбывают наказание «сидельцы», осужденные по уголовные статьи всякой «строгости». Террито-

рия самого исправительного заведения ИК-13 расположена рядом с металлургическим комбинатом, густые потоки дыма от которого противопоказаны астматикам, каким является М. Трепашкин.

В период доверительной встречи мы обсудили очередные нарушения прав осужденного Михаила Трепашкина. Состояние его здоровья по-прежнему внушает опасения ухудшения, из-за ежедневных периодов обострений в дыхании, в связи с чем вынужден постоянно пользоваться ингаляцией. Администрация колонии по-прежнему отказывает в жизненно необходимом лечении – в стационарных условиях городской больницы. ➔

➔ В ходе беседы выяснилось, что на мое имя, В. Шаклеина, еще 3 ноября, была составлена доверенность на предоставление полномочий защищать конституционные права М.И. Трепашкина «во всех судебных, административных и иных организациях Свердловской области, России, Европейском суде». Как поступила в данном конкретном случае администрация «ФГУ ИК-13 ГУФСИН России по Свердловской области»? Только 1 декабря был изготовлен печатный текст и оформлена в надлежащем порядке Доверенность. Затем, только 7 декабря 2006 г., было составлено сопроводительное письмо в адрес В. Шаклеина... и только 27 декабря важный для М. Трепашкина документ был направлен в адрес получа-

теля – почтовой связью! Таким образом, в итоге, с грубым нарушением ст. 12 п. 8 УИК РФ, практически 2 месяца осужденный М. Трепашкин был лишен права получать юридическую помощь и поддержку от ОО «Межрегиональный центр прав человека».

Во время встречи М. Трепашкин указал ряд других фактов грубых нарушений его прав, в частности, со стороны администрации колонии, например, длительных незаконных задержках передачи почтовых и иных информационных сообщений лично в его адрес из административных органов, прокуратуры, судов, связанных с защитой его законных прав человека. Один из фактов таких нарушений – письмо ГУ ФСИН по Свердловской

области № 68-29-3094 от 20.12.06 г., касающееся его прав на обеспечение здоровья – получено М. Трепашкиным только 9.01.07 г.

В период правового консультирования с М. Трепашкиным были обсуждены другие актуальные проблемы защиты его прав: обжалование Приговора по уголовному делу в надзорном порядке в РФ; обращения в разные Международные организации...

В итоге достигнута договоренность о следующей встрече по правовой поддержке в январе месяце.

*В.А. Шаклеин, председатель
совета координаторов,
координатор
ООД «За права человека»*

Необходимо актуализировать стратегию защиты и обеспечения безопасности для узбекских правозащитников

Э тот призыв Правозащитное Движение Узбекистана «Veritas» в первую очередь адресует узбекским правозащитникам, таким международным межправительственным организациям, как Организация Объединенных Наций, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и Европейский Союз, а также международным правозащитным организациям.

Мы считаем, что давно настало время разработки, общего согласования и внедрения комплексной стратегии по обеспечению и поддержке защиты и безопасности узбекских правозащитников. Призываем все заинтересованные стороны скоординировать и согласовывать общие усилия и шаги по обеспечению безопасности и защиты для узбекских правозащитников. ПДУ «Veritas» готово возглавить эту инициативу, организовать общие усилия и объединять вокруг данного вопроса интересы всех правозащитных групп и каждого индивидуального правозащитника в Узбекистане. С другой стороны, мы полагаемся на техническую помощь и поддержку нашей инициативы международными организациями и посольствами демократических стран, представленных в Ташкенте.

В настоящее время нам представляются следующие причины, которые делают комплексную и общую стратегию защиты и безопасности узбекских правозащитников необходимой:

- Все возрастающая тенденция уголовного преследования правозащитников со стороны государства, усиление нетерпимости ко всякой форме инакомыслия, широкое приравнивание правозащитников к сторонникам террористов и религиозных экстремистов, к «шпионам Запада»
- Спонтанность, спорадичность и небрежность к стратегиям самозащиты и безопасности, наблюдаемые в действиях большинства местных правозащитных групп и индивидуальных правозащитников или вообще отсутствие какой-либо стратегии
- Сверх преувеличенная и ложно единственная надежда среди узбекских правозащитников на спасение через международные организации и демократические государства, невозможность увидеть и использовать другие альтернативные и взаимодополняющие методы

- Усиливающаяся изоляция Узбекистана от международных организаций, включая международные механизмы, занимающиеся статусом и положением правозащитников
- Спонтанная и разбросанная реакция местных активистов, журналистов и международного сообщества на случаи преследования правозащитников.

На наш взгляд, стратегия защиты и безопасности узбекских правозащитников обязательно должна включать следующие механизмы:

- Мониторинг случаев преследования и гонений на узбекских правозащитников и на их близких
- Единые и согласованные шаги, действия в начале преследования или гонения на правозащитника, широкое распространение и обмен информацией по данному поводу
- Немедленное вмешательство в и реагирование на выявленный случай, коллективные действия и акции, организация соответствующей правовой помощи, создание дипломатического нажима и давления на Правительство
- Обучение узбекских правозащитников стратегиям и навыкам безопасности и самозащиты
- Активное использование специализированных процедур ООН и ОБСЕ по статусу и положению правозащитников
- Вовлечение национальных институтов по правам человека Узбекистана (Национальный Центр по правам человека и Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека Омбудсмен) и ново созданного Управления Министерства Внутренних Дел по правам человека в дело защиты прав узбекских правозащитников
- Разработать и активно использовать механизмы влияния на общественное мнение с целью формирования позитивного имиджа узбекского правозащитника, распространение среди общественности и государственных органов знаний и информации о статусе и деятельности правозащитников.

ПДУ «Veritas» призывает каждую правозащитную организацию, группу и индивидуального правозащитника Узбекистана выразить свои отклики и мнения на наше предложение. Мы с нетерпением ждем Ваше мнение. **Помните, что Ваше мнение имеет значение!** Изучив и обобщив каждый поступивший отклик, ПДУ «Veritas» обязательно вернется к данному вопросу и будет информировать общественность об итогах об- ➔

→ суждения предложения по разработке единой стратегии защиты и безопасности правозащитников в Узбекистане.

Ваши отклики и предложения просим направлять по адресу veritas.yhrm@gmail.com или по обычной почте по адресу Северо-Восток-2, ул.Кадырова 28\4, Мирзо Улугбекский район, г.Ташкент, Узбекистан.

Думаем, что история узбекского правозащитника Ядгара Турлибекова и обращение в защиту трех женщин-правозащитниц, приводимые ниже, ярко показывают как важность разработки единой стратегии защиты и безопасности для узбекских правозащитников, так и трудности, с этим связанные.

Из письма узбекского правозащитника Ядгара Турлибекова

Самим фактом опубликования данного письма ПДУ «Veritas» подчеркивает, что несмотря на несогласие со многими доводами автора, оно используется нами как иллюстрация в поддержку аргумента о необходимости разрабатывать и реализовывать единую стратегию для узбекских правозащитников.

Ядгар Турлибеков пишет:

«Не жалею о своем здоровье, но мое сердце в смятении – я ошибся в своих сподвижниках. У меня тут много времени, времени, чтобы обдумать все... Я думал, что служу своему народу. Верил, что если что-то случится, Вы не оставите меня одного, надеялся, что Вы и через Вас другие правозащитники встанут на мою защиту.

Но что произошло в итоге? До последних минут судебного заседания мой взор был направлен на дверь, я ждал нанятого для моей защиты адвоката... Но где же был адвокат Тулаганов?

Никто не посетил меня в заключении. Под стражей меня держали в одной камере с 15 другими заключенными. Некоторых из них каждый день навещали родственники, а некоторых через день. Они каждый день получали «передачи». Я ни разу не получил. Вот почему я плакал. Я понял, что я и моя жизнь никому не нужны. Теперь я думаю, что все были бы только рады, если бы меня приговорили к смертной казни. Шутка ли что ли, какая была бы сенсация! Какой шум! Прекрасная возможность, чтобы пролить «крокодильи слезы». Гранты бы посыпались, словно дождь.

Однако, к великому сожалению я Вас разочаровал, оказался я всего на всего простым мошенником. Они же осудили меня за мошенничество! Я оказался мошенником по вине моих сподвижников, которые не захотели признать во мне правозащитника.

Теперь я знаю, что я буду делать на свободе. После освобождения, я продолжу свою правозащитную деятельность. Но не вместе с Вами! Я создам новую команду из молодежи. Я выберу членов своей команды из тех людей, которые еще не испорчены коррупцией. А Вы только ищите выгоду. Кто-то гонится за деньгами, а еще кто-то за славой. Я не виню власти, потому что они делают свое дело. Я всегда открыто выступал против тирании. Я всегда осознавал, что для режима я – «нежелательное лицо» и рано ли, поздно ли они доберутся до меня. Но я никогда не предполагал, что останусь один перед лицом этого авторитарного режима. Где мои сподвижники?

Предупреждаю всех правозащитников: у каждого правозащитника есть один единственный друг – то есть он сам. Сначала обеспечь свою безопасность, застрахуй свои права, потом помогай другим.

26 октября 2006 г.

Краткая справка

Приговор к 3,5 годам лишения свободы 69-летнему правозащитнику Ядгару Турлибекову был вынесен 6 октября 2006 г. Каршинским городским судом по уголовным делам, города в 400 км к югу от столицы Ташкента. Я. Турлибеков был обвинен в вымогательстве, ст. 165 Уголовного кодекса Узбекистана. Я. Турлибеков был арестован 16 июня этого года. В дом правозащитника ворвались около 30 вооруженных сотрудников внутренних дел и захватили его, подобно аресту наиболее опасного преступника. Поначалу, правозащитнику были вменены в вину 4 статьи Уголовного кодекса Узбекистана, включая ст. 158 – Посягательство на президента Узбекистана. Затем, следователи городского отделения милиции, увидев полную абсурдность и бездоказательность обвинений, передали дело в областную прокуратуру, где Я. Турлибекову инкриминировали «Вымогательство», дежурная статья, по которой в последнее время власти начали осуждать многих правозащитников и журналистов в Узбекистане.

Ниже приводится проект письма Президенту Каримову в защиту женщин-политзаключенных

Президенту Республики Узбекистан
г-ну Исламу Каримову

Уважаемый г-н Президент,

Мы знаем, что Вы являетесь человеком, который имеет большое влияние на действия всех органов власти в своей стране, так что от Вас во многом зависит, какое решение примут исполнительные и судебные органы Узбекистана по волнующему нас вопросу.

Мы призываем Вас использовать это влияние в гуманных целях – проявить снисхождение и душевную широту по отношению к преследуемым сейчас в уголовном порядке правозащитницам **Умиде Ниязовой, Мутабар Таджибаевой и Гильбахор Тураевой.**

Одна из них, Умида Ниязова – молодая мать, у которой после ареста остается одиноким малолетний сын. Есть дети и у двух других женщин-правозащитниц. Давайте не позволим разлучить их детей со

своими матерями. Ведь, именно по Вашей инициативе в центре Ташкента в 2005 г. был установлен монумент матери и ребенка. Сегодня, мы просим Вас проявить человеческое отношение к реальным людям, гражданам Вашей страны и их детям.

При этом обращаем Ваше внимание на то, что:

- существуют весомые опасения, что в отношении этих женщин применяются недопустимые морально-психологического и физического воздействия, противоречащие международным нормам обращения с заключенными.
- создаются необоснованные препятствия доступа родственникам и общественных защитников к заключенным правозащитницам.
- по надуманным причинам длительное время к ним не допускаются представители Международного Красного Креста.

Мы призываем Вас применить такую же гуманность, проявленную Вами к лицам из Вашего бывшего окружения, которых, несмотря на их коррупционную деятельность, выявленную в ходе следствия, тем не менее избавили от тюремного заключения, по крайней мере – до суда.

Мы уверены, что освобождение названных выше женщин только улучшило бы международный имидж Вашей страны.

Мы понимаем, что в Узбекистане существует критика и оппозиция действиям представителей правящего режима, и это может вызывать у Вас неприятие их активности. Но в любом случае и независимо от степени критичности их высказываний преследуемые женщины-матери заслуживают понимания и снисхождения, чего все ожидают и лично от Вас.

Искренне надеемся на благополучное разрешение этого вопроса.

Эстония:

каждому третьему грозит дискриминация

«Мы так долго находились под влиянием России, нас заставляли учить русский язык. Нам нужно укреплять национальное самосознание, чтобы наша культура и язык жили и развивались».

Йоханнес, эстонец, около 25 лет.

«Я рад, что Эстония обрела независимость. Я вижу, что здесь детей ждёт лучшее будущее, чем в России или Советском Союзе. Но за себя мне обидно. Когда-то я был инженером, а теперь меня считают бесполезным русским, который не говорит по-эстонски и не приносит пользы обществу».

Дмитрий, лицо без гражданства, представитель русскоязычного меньшинства, около 50 лет.

Amnesty International приветствует открытость эстонских властей к обсуждению одной из давних проблем в области прав человека, стоящих перед страной – дискриминации и вытеснения из повседневной жизни, с которой нередко сталкивается треть населения страны. Эти люди – русскоговорящее меньшинство населения, имеющее ограниченный доступ на рынок труда и ущемляемое в правах меньшинств.

Делегаты Amnesty International встретились с высокопоставленными должностными лицами и представили новый доклад под названием «Эстония: языковые меньшинства в Эстонии: дискриминации необходимо положить конец». Делегаты призвали эстонские власти расширить возможности трудоустройства для русскоговорящего населения и активизировать выработку решений, отвечающих потребностям меньшинств.

В частности, Amnesty International призывает Эстонию пересмотреть своё решение не признавать русскоговорящее меньшинство языковым меньшинством, а также всесторонне пересмотреть структуру и методы работы языковой инспекции.

«Способ, к которому языковая инспекция прибегла для воплощения на практике «Закона о языке», не только не способствует пропаганде эстонского языка, но и привёл к возникновению страха по отношению к государственным институтам и наблюдаемой незащищённости трудящихся, усиливая, таким образом, отчуждение русскоязычной части населения от эстонского общества», – заявил Давид Диас-Жожье, заместитель директора региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии.

«Мы приветствуем обязательство, взятое на себя эстонскими властями, согласно которому с 2007 года государство будет возмещать все расходы, связанные с прохождением курсов эстонского языка. Мы также приветствуем решение властей сделать более постепенным перевод русскоязычных учащихся средних школ на обучение на эстонском языке. Тем не менее, мы обеспокоены тем, что уровень поддержки учителей и учащихся недостаточен для успешного перехода. Это обстоятельство может привести к снижению академической успеваемости, увеличению отсева учеников и дальнейшему их выпадению из общества».

В 2005 году в Эстонии было зарегистрировано без малого 13% безработных из числа меньшинств, в то время как среди этнических эстонцев не имевших работы было около 5%. В ряде международных соглашений содержатся положения, обязывающие государство уважать и защищать право на труд. Однако требования о наличии гражданства и владении языком при трудоустройстве как в частном, так и в государственном секторе ограничивают возможности трудоустройства для русскоязычной части населения.

Люди, которые родились и выросли в стране, но оказались лишены возможности получить эстонское гражданство, не могут получить работу в органах государственной и муниципальной власти. Это означает, что они лишены возможности в полной мере раскрыть свой потенциал на пользу обществу.

Даже в частном секторе трудоустройства перед русскоговорящими могут ставиться барьеры в виде требований к владению языком. Это касается и профессий, связанных с общением с клиентами в тех областях страны, где подавляющее большинство населения говорит по-русски. Особенно остро эта проблема стоит в городе Нарва на северо-востоке страны, где 93% горожан – русскоговорящие, но при этом многие из них не могут получить работы, поскольку не владеют эстонским.

«Русскоговорящие жители страны попали в замкнутый круг: у них нет языковых навыков, признанных властями обязательными для устройства на многие должности, и при этом у них не хватает средств, чтобы приобрести эти навыки, поскольку они безработные или слишком бедные», – сказал Давид Диас-Жожье.

«Ответственность правительства – найти практическое решение проблемы, учитывающее потребности нуждающихся. Власти могут добиться этого, разрешив лицам без гражданства работать в государственном секторе и смягчив требования к владению языком в частном секторе, что позволит людям, не говорящим по-эстонски, иметь необходимую работу».

Согласно эстонскому законодательству, лишь граждане страны могут претендовать на принадлежность к национальному меньшинству. Это означает, что почти 20% населения Эстонии не могут воспользоваться международно-признанными правами меньшинств, несмотря на то, что составляют русскоязычное меньшинство.

«Эстонским властям следует пересмотреть действующее определение национального меньшинства, признав факт существования русскоговорящего языкового меньшинства, что позволит всем русскоговорящим жителям страны, независимо от того, являются ли они гражданами Эстонии, пользоваться своими правами членов меньшинства», – сказал Г-н Диас-Жожье. По его словам: «Укрепление национальной самобытности не должно приводить к ущемлению прав меньшинств».

Доклад «**Estonia: Linguistic minorities in Estonia: Discrimination must end**» на английском языке см. по адресу:

<http://web.amnesty.org/library/index/engEUR510022006>

С кратким содержанием доклада на русском языке можно ознакомиться по адресу:

<http://amnesty.org.ru/pages/ruseur510022006>

Эритрея: арестовано более 500 родителей призывников

Прибегнув к практике коллективного наказания, правительство Эритреи арестовало свыше 500 родственников, главным образом родителей молодых людей и девушек, дезертировавших из армии или уклоняющихся от призыва. Amnesty International категорически осуждает эти произвольные задержания и призывает власти Эритреи либо немедленно выпустить задержанных на свободу, либо предъявить им обвинения в несомненных уголовных преступлениях и в разумный срок провести над ними суд в полном соответствии с международными нормами справедливого суда.

Аресты произошли в окрестностях столицы страны Асмэры в ходе облав, начавшихся 6 декабря. Никому из арестованных не было предъявлено обвинений в уголовных преступлениях и их дела не были переданы в суд в течение 48 часов, как того требуют Конституция и законы Эритреи. Власти требуют от задержанных либо выдать скрывающихся призывников, либо заплатить штраф в размере 50 000 нафка (примерно 1200 долларов США). Тех, кто этого не сделает, заставят отслужить шесть месяцев в армии вместо скрывающегося родственника.

Принцип индивидуальной ответственности за уголовные преступления гласит, что никто не может нести наказание за действия, в которых сам не участвовал. Этот фундаментальный правовой принцип является общепринятым в международном праве в области прав человека. Проведённые аресты нарушают этот принцип и, в частности, право человека на свободу и личную неприкосновенность, а также право не подвергаться произвольному аресту или задержанию. Эти права закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) и Африканской хартии прав человека и народов, в которых участвует Эритрея.

Аресты отражают всплеск произвольных карательных санкций правительства Эритреи против гражданского общества, религиозных объединений и правозащитников.

В ноябре 2006 г. были арестованы девять журналистов принадлежащих государству средств массовой информации. Восемь из них до сих пор удерживаются под стражей в полицейском комплексе в Асмэре. В октябре было арестовано более 150 членов евангелистских церквей, после чего количество брошенных за решётку за религиозные убеждения превысило 2000. Все арестованные содержатся без права сообщения с внешним миром без предъявления обвинения и передачи дела в суд. Amnesty International считает этих заключённых узниками совести, попавшими в тюрьму исключительно за мирное выполнение своей работы и выражение своих верований. Проводя эти широкомасштабные государственные репрессии, Эритрея снова нарушает свои обязательства по МПГПП и Африканской хартии прав человека и народов, требующие соблюдения права на свободу мысли, совести, вероисповедания и выражения мнений.

Китай: реакция Amnesty International на вердикт, вынесенный Гао Чжишэну

В ответ на вердикт, вынесенный сегодня Пекинским муниципальным судом №1 юристу-правозащитнику Гао Чжишэну (три года лишения свободы условно) по обвинению в «подстрекательстве к вредительству», Amnesty International заявила:

«Организация отмечает нетипичное решение назначить адвокату по правам человека Гао Чжишэну условное наказание; однако мы глубоко озабочены тем, что его осудили за «подстрекательство к вредительству». Определение этого преступления в китайском уголовном праве весьма расплывчато и нередко применяется для того, чтобы отпугнуть активистов за решётку в нарушение их неотъемлемого права на свободу самовыражения».

«То обстоятельство, что пекинский суд всё же не стал лишать Гао Чжишэна свободы, не умаляет значения того факта, что судебный процесс носил выражено несправедливый характер. Этот процесс стал последним звеном в длинной цепи тревожных случаев, когда китайские власти выносили приговоры по итогам несправедливых судебных разбирательств. Мы призываем власти страны немедленно и безусловно освободить Гао Чжишэна и прекратить преследовать его самого и его родственников». – сказала Кэтрин Бэйбер, заместитель директора Азиатской программы Amnesty International.

Примечания

Гао Чжишэна приговорили к трём годам лишения свободы условно с отсрочкой приговора на пять лет. Это означает, что он не сядет в тюрьму, если только не совершит за этот пятилетний срок уголовных преступлений. В случае лишения свободы Amnesty International признает его узником совести. Как ожидается, Гао Чжишэн вскоре будет освобождён, однако, скорее всего, он будет по-прежнему находиться под пристальным присмотром китайских властей.

Условные наказания нередко назначаются в случаях, когда подсудимого приговаривают к смерти (смертную казнь обычно заменяют пожизненным заключением); в обычных уголовных делах эта мера наказания избирается значительно реже. По-видимому, власти предпочли проявить снисходительность в деле Гао Чжишэна – не исключено, что из-за вероятной потери лица и неприятия как внутри страны, так и за рубежом факта лишения свободы столь видного юриста.

Подробнее об этом деле см.:

<http://web.amnesty.org/library/Index/ENGASA170662006>

Ливия: смертные приговоры иностранным медикам необходимо отменить

Amnesty International осудила принятое в декабре 2006 г. судом Ливии решение о вынесении смертного приговора пяти болгарским медсёстрам и палестинскому врачу, признанным виновными в сознательном заражении ВИЧ сотен ливийских детей в больнице города Бенгази.

«Мы осуждаем эти приговоры и призываем ливийские власти немедленно заявить, что они никогда не будут приведены в исполнение. Смертная казнь – предельно жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание, и в данном случае оно было назначено после чрезвычайно несправедливого суда». – сказал Малькольм Смарт, директор программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной Африке.

«Уже во второй раз этих шестерых медиков ливийские суды приговорили к смерти. Как и во время предыдущего суда, против них снова использовались признания, которые, как они неоднократно заявляли, были выбиты из них под пытками. При этом адвокатам не позволили привлечь международных специалистов, а представленные ливийскими медицинскими экспертами улики вызвали сомнения международных медицинских экспертов».

«Только беспристрастный суд может открыть правду и добиться справедливости для заражённых ВИЧ детей и их родителей».

Смертный приговор должен быть рассмотрен Верховным судом и утверждён Верховным советом судебных органов. После этого последним шансом для шестерых медиков станет помилование.

Первый суд над болгарскими медсёстрами и палестинским врачом был чрезвычайно несправедливым. Это вызвало широкую озабоченность медицинских работников и правозащитных организаций. По утверждению специалистов в области СПИДа, присутствовавших на суде в качестве свидетелей, причиной вспышки ВИЧ была плохая гигиена и повторное использование шприцев в госпитале.

Сначала медики «признались» в совершении этого преступления, но потом отказались от своих показаний. И на первом, и на втором суде они отвергли предъявленные им обвинения и неоднократно заявляли, что «признания» были выбиты у них под пытками в следственном изоляторе. Представителям Amnesty International, которым удалось посетить медиков в феврале 2004 года, они рассказали, что в качестве пыток применялись удары электрическим током, избивания и подвешивание за руки. Врачи подали гражданский иск против восьми офицеров полиции, военного врача и переводчика, обвинив их в этих пытках. Суд в Триполи 10 июня 2005 года признал всех десятерых невиновными. По мнению Amnesty International, это судебное разбирательство проходило с нарушениями процессуальных норм.

В последние годы Amnesty International неоднократно заявляла ливийским властям о своей озабоченности по поводу дела медиков. Представители Amnesty International присутствовали на заседании первого суда в феврале 2004 года.

Пять болгарских медсестёр и палестинский врач находятся под стражей с 1999 года. В первый раз ливийский суд приговорил их к казни через расстрел в мае 2004 года. Их признали виновными в преднамеренном заражении ВИЧ 426 детей в детском госпитале аль-Фатех в г. Бенгази. Двадцать пятого декабря 2005 года Верховный суд отменил вынесенные смертные приговоры и потребовал проведения повторного разбирательства с учётом «несоблюдения правил» во время ареста и допроса медиков. Повторное разбирательство началось 11 мая 2006 года. С тех пор как медики оказались под стражей, 52 из 426 заражённых детей умерли от СПИДа.